

Ирина КОРНЕЕВА

Свежая кровь

До прихода Любимова на Таганку к названию Театра драмы и комедии в народе за глаза прибавляли: и интриги. Обстановка была та еще. По два-три месяца актеры не получали зарплаты. Молодые поддерживали штатного режиссера с большим будущим — Петра Фоменко. Другая часть труппы в лидеры избрала критика Евгения Суркова. Действующего главрежа Александра Плотникова на общем собрании открыто поддержал только один человек... Должен был прийти кто-то четвертый со стороны, чтобы разубить этот гордиев узел. И он пришел, но не один, а с командой: в театр были зачислены двенадцать студентов, игравшие в «Добром человеке из Сезуана».

До первой репетиции со стороны «стариков» еще были протесты. Нескольким актерам отказались работать с новым руководителем и ушли из «драмы и комедии» в другие театры. Но в общем реформа прошла бескровно, и спустя какое-то время около касс «Таганки» стали выстраиваться очереди. Основными зрителями являлись студенты и техническая интеллигенция — проводились специальные социологические исследования, а после каждого спектакля дежурный администратор и гардеробщицы сдавали рапорт директору: сколько человек ушло во время действия или в антракте и почему. Если много и потому, что не понравилось, принимались меры. С самого начала «Таганку» создавали как театр для зрителей.

«Герой нашего времени» — второй спектакль Любимова после «Доброго человека...» — был рекорды. Эфрос, приглашенный на премьеру как зритель, в ужасе убежал из зала прямо во время действия... Когда не дождавшихся окончания насчитали восемьдесят человек, спектакль решили снять.

Та же история — с «Дознанием» Фоменко. Сначала спектакль шел в двух действиях, потом антракт убрали: больше публики досидит до поклонов. Петра Фоменко стали уговаривать внести изменения в спектакль. Он вроде бы согласился. Пригласил администрацию на просмотр нового варианта. Сидят, смотрят пять минут, десять, полчаса — ничего нового... Посылают за Фоменко, и выясняется, что режиссер ушел из театра и в последний момент наказал актерам: «Играть по-старому. Менять ничего не буду, я художественно выразил свое отношение к событиям и готов играть спектакль хоть для одного человека». В концепцию «Таганки» такой индивидуализм не вписывался. Расцвет уникального театра Петра Наумовича Фоменко произойдет десятилетиями лет позже, а пока «Дознание» закроют и его закрытие об уходе с «Таганки» подпишут.

В театре останется один режиссер, хозяин, лидер, царь и Бог.

Такой спектакль мог поставить только большевик

Родился он в Ярославле за несколько дней до революции 17-го года. В десять лет носил в тюрьму передачи матери — дочери раскулаченного, в четырнадцать начал работать. Окончил фабрично-заводское училище, получил специальность электромонтера и... поступил учиться в школу при второй студии МХАТа. В войну выступал в роли конференсье в концертах Ансамбля песни и пляски НКВД. А после войны Любимов вернулся в Театр Вахтангова, где за будущей душой «Таганки» закрепляется актерское амплуа: первый герой-любовник советского театра. На сцене он играл и Олега Кошевого, и Ромео. А в жизни своей второй жены — Людмилы Целиковской — добивался лет десять, пока прима меняла мужей, влюблялась, разочаровывалась и присматривалась к молодому актеру...

Его личностью занимались четыре Генеральных секретаря ЦК КПСС.

О том, какой общественный резонанс вызывали спектакли Театра на Таганке, можно судить, в частности, по официальным протоколам. Вот поддержки из стенограмм заседаний художественного совета и обсуждений спектакля «Послушайте!» в марте — апреле 1967 года. Участвовали: Л. Брик, А. Арбузов, Н. Эрдман, В. Шкловский, Ю. Левитанский, Н. Коржавин, Д. Самойлов, А. Аникст, Л. Кассиль, Б. Слуцкий, В. Катаев, О. Ефремов, Ф. Бурлацкий, Л. Карпинский, Ю. Карякин, Э. Неизвестный...

Г. Шахназаров (помощник Генсека ЦК КПСС): Прежде всего хочется задать вопрос: каков общий замысел спектакля?

Ю. Любимов: Поэты и общество. Условия, которые необходимы



Самому
неординарному
и скандальному
театру России —
театру
на Таганке —

*Вех. Москва - 1999 -
26 апр. - с. 6*

35 лет



Друзьям Высоцкий говорил:
«Давайте подольше
не встречаться с Иориком»

для работы в искусстве.

Д. Самойлов: Чувствуется слабость драматургии. Поэт дан статично. Это неправда. Должен быть характер Маяковского. Думаюется мне, что и тему революции надо подавать серьезней. Идея с современными поэтами не совсем оправдана, так как это может вызвать гнев писателей к спектаклю. Может быть, уместнее дать таких поэтов, как Хикмет, Межелайтис, Неруда...

23 апреля исполнилось 35 лет Театру на Таганке. Точнее — театру Юрия Петровича Любимова, ибо и до его появления на Земляном валу располагался Театр драмы и комедии, но даже эхо от славы туда не залетало, а в начальственных и зрительских кругах в списках московских театров «Таганку» ставили на последнее место. По причинам далеко не политическим.

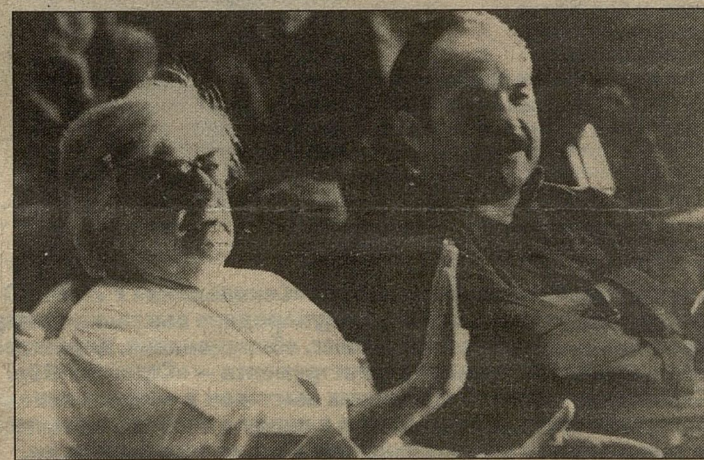
В 1964-м с дипломным студенческим спектаклем «Добрый человек из Сезуана» Юрия Любимова пригласили работать в... Дубну. Он согласился. Но параллельно «Доброго» в Доме кино увидел Николай Дупак, недавно назначенный директором Театра драмы и комедии и заверивший, что он сделает все возможное, чтобы этот театр был нужен народу.

Исторический разговор директора с будущим главным режиссером, художественным руководителем и идейным вдохновителем проходил в ВТО, в кабинете директора Александра Эскина. Дупак отговаривал: «Зачем вам ехать за сто первый километр, когда в восьмистах метрах от Кремля есть для вас крыша, правда, дырявая, но ведь в центре Москвы...».

Любимов слабо возражал: «У вас ничего не получится...». Но все получилось. Или почти все.

23 апреля в Театре на Таганке Юрия Любимова — премьера восстановленного «Доброго человека из Сезуана» — спектакля, с которого начиналась история Таганки.

23 апреля за стеной, в «Содружестве актеров Таганки» Николая Губенко — «Чайка» — спектакль, которым открывали второй таганковский театр, рожденный в конфронтации с Любимовым, когда многие из его учеников оказались по разные стороны баррикад...



Юрий Любимов и Николай Губенко:
когда-то были единомышленниками,
а теперь между ними — стена



Самая триумфальная постановка в истории «Таганки» — «Гамлет»



Николай Дупак
был директором «Таганки» 27 лет

В. Толстых (кандидат философских наук): Упущена биография Маяковского. Нужно помнить, что Маяковский печатался во всех партийных органах. Основная мысль, которую должен вынести зритель из этого спектакля, — очень трудно быть хорошим революционером и настоящим коммунистом, но быть им необходимо, тогда главное о Маяковском будет сказано.

Н. Эрдман: Я считаю, что этот спектакль — лучший венок на могилу Маяковского.

О. Ефремов: Разговор наш приобретает лирический характер. Я очень люблю Юрия Петровича и его театр, хотя всегда где-то внутри полемизую с ним. Думаюется мне, что этот спектакль наиболее глубокий и серьезный для театра. Очень нужен, поистине революционный. Будет очень жаль, если этот спектакль не пойдет.

Б. Львов-Анохин: Это один из самых глубоких, самых замечательных спектаклей нашего театра.

Э. Неизвестный: Если разложить на части спектакль, то можно придаться к каждому куску. Но этот спектакль — единый организм. Здесь точно соблюдена мера смешного и трагического. Мы за оптимизм. Но все сильнее по-настоящему трагично. После Достоевского хочется жить. Этот спектакль глубоко оптимистичный.

Ю. Левитанский: Мы должны обратиться к руководящим инстанциям и помочь тому, чтобы спектакль увидел свет.

Лиля Брик: Я много плакала на

этом спектакле. Плакала над сценой революции, ведь революция — это самые счастливые дни нашей жизни. Я считаю, что монтаж стихов Маяковского абсолютно оправдан. Хорошо, что спектакль заканчивается стихами современных поэтов, особенно стихами Вознесенского. Я не могу много говорить, мне очень трудно, я очень волнуюсь... Такой спектакль мог поставить большевик, и сыграть его могли большевики.

Всем по медали, кроме главных

В словах Лили Брик нет и тени иронии. Читаю «Обязательства Театра драмы и комедии на Таганке» на 1968 год:

1. Провести основную работу по созданию литературного материала к спектаклю, посвященному 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

2. Выпустить новые спектакли «Живой» Можая, «Тартюф» Мольера, «Хроники» Шекспира на высоком идейно-художественном уровне.

3. Завершить работу с авторами над пьесами по договорам: с Г. Владимовым, Д. Самойловым и А. Вознесенским.

4. Продолжить улучшать и совершенствовать идейно-воспитательную работу в коллективе театра.

5. Строго следить за тем, чтобы спектакли текущего репертуара сохраняли премьерный вид, шли на высоком художественном уровне.

6. Обеспечить переход театра на 5-дневную рабочую неделю.

7. Продолжать эксперимент по внедрению цветомузыки.

8. Бережно относиться к материальным ценностям.

9. Сократить статью расходов «Эксплуатационные расходы» по содержанию здания театра за счет улучшения работы обслуживающего персонала, бережливого отношения к хозяйственному инвентарю.

10. Наладить работу театрального буфета как служебного, так и зрительского за счет улучшения снабжения и качества обслуживания.

11. Соблюдать в театре чистоту.

12. Экономно и бережно расходовать электроэнергию.

13. Экономно расходовать деньги на рекламу.

Последний пункт подразумевал затраты на буклеты, афиши и объявления о репертуаре в газете «Вечерняя Москва». Что до пункта «1», то медаль к 100-летию со дня рождения Ленина на «Таганке» получили все, кроме двоих: директора театра Николая Дупака и Юрия Любимова, то есть тех, кто подавал списки на награждение.

А В. И. Ленин однажды сильно помог театру. Можно даже сказать, в 1978 году спас от закрытия. С театром много раз старались расчитать. А тут повод нашелся: в связи с реконструкцией Таганской площади поставили вопрос о демонтаже здания театра. Минимум на два года «Таганка» оказывалась на улице, а выездные спектакли означали фактическое прекращение деятельности: помещение выделялось в ДК «Серп и молот», а ДК пускал таганковцев только на три дня в неделю... Любимов упорствовал: «Я демонтировать театр отказываюсь. Демонтировать театр я не буду. Надо будет, могу уйти из театра». Думаете, вняли? Директор Николай Дупак, слава богу, в нужном месте, нужным людям и в нужный момент напомнил, что в этом здании 13 мая 1920 года выступал Ленин, а вы его сносить задумали... Проблема была снята.

Если бы не Ильич...

... возможно, и не стояли бы плотным кольцом на Земляном валу поклонники Владимира Высоцкого. Не несли бы корзины цветов для Аллы Демидовой, Зинаиды Славиной, Валерия Золотухина, Леонида Филатова, Вениамина Смехова, Николая Губенко и всех других звезд и звездочек театра. Не высчитывали бы дни до приезда Любимова из заграницы, благополучного мира, где у него было все: семья, работа, другие театры, но не было родной «Таганки». Не тревали бы так позорно в последние годы жизни Анатолия Эфроса и не сократили бы ему дни, как заговоренные повторы: он предал Любимова. Чем? Тем, что пришел работать в театр, где главной работой стало ждать главного, и ждать долго? Не испытали бы саднящей боли от непонимания и разделения...

Словом, не знали бы мы «Таганки» со всеми ее противоречиями, открытиями, взлетами и падениями. А может, и знали бы, всем властям и вождям вопреки...

Редакция «ВМ» благодарит Николая Лукьяновича Дупака за предоставленные материалы и фотографии из личного архива.

Любимов Юрий?